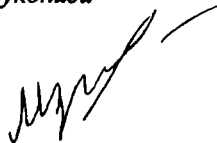

0- 783803

На правах рукописи

Магомедова Зара Изберовна

**СУДЕБНОЕ ТОЛКОВАНИЕ НОРМ РОССИЙСКОГО ПРАВА ПРИ
РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ
НАСЛЕДСТВЕННЫХ СПОРОВ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Москва – 2010

Работа выполнена в Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации» на кафедре правового обеспечения рыночной экономики.

Научный руководитель: Доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
Сейнаров Бексултан Магомедович

Официальные оппоненты: Доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
Запольский Сергей Васильевич
Кандидат юридических наук
Аюшеева Светлана Дабасевна

Ведущая организация: Академия экономической безопасности
Министерства внутренних дел Российской
Федерации

Защита диссертации состоится 02 июля 2010 года в 12-00 часов на заседании Диссертационного совета по юридическим наукам Д 502.006.15 в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 119606, Москва, пр-т Вернадского, д. 84, 1-ый учебный корпус, ауд. 2283.

С диссертацией можно ознакомиться в библио
Автореферат диссертации разослан «02» июня

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000609457

Учёный секретарь
Диссертационного совета

В.В.Зайцев

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Наследственное право как институт отличается древностью и стабильностью существования, однако исследование проблем наследственного права и в настоящее время имеет большую актуальность. Объясняется это отчасти тем, что с момента вступления в действие Гражданского Кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее - ГК РСФСР) 1964 года нормы наследственного права действовали более сорока лет практически в неизменном виде, однако в последнее десятилетие в обществе произошли радикальные изменения, которые привели к коллизии между сложившимся опытом хозяйственной деятельности, делового оборота и действующими нормативно-правовыми актами, а впоследствии - между духом новых нормативно-правовых актов и сформировавшимся ранее правовым сознанием, определяющим во многом правоприменительную деятельность.

Одной из важных проблем исследования наследственно-правовых вопросов является изучение практики их судебного толкования. Вообще, в современных условиях построения правового государства проблема толкования норм права особенно актуальна, поскольку связана с неперенным ростом правовой культуры общества и правосознания. Чем доступнее и понятнее населению норма права, тем эффективнее будет ее реализация, в том числе, в форме применения.

От результатов толкования судьями судов общей юрисдикции норм наследственного права во многом зависит практика правоприменения. Если общие проблемы толкования еще более или менее полно освещены в научной

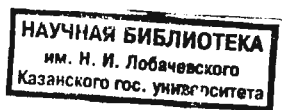
юридической литературе, преимущественно учебного плана, то проблемы профессионального толкования права конкретной отрасли отсутствуют.

Официальное легальное толкование рассмотрения наследственных дел, содержащееся в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 01 июля 1966 г. № 6 «О судебной практике по делам о наследовании» и постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 1991 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникающих у судов по делам о наследовании» далеко не всегда позволяет судам решить стоящие перед ними конкретные практические задачи, поскольку интерпретируемые данными актами толкования правовые нормы прекратили свое действие, изменилась социально-политическая обстановка, появились новые законодательные нормы, возникла новая правоприменительная практика. Необходимо применение специальных приемов судебного толкования.

Полагаем, что, несмотря на новые социально-политические реалии и законодательные идеи необходима выработка каких-то базисных основ толкования судами норм наследственного права, исходящих из материально-правовой специфики данных норм.

Учитывая, что комплексных монографических исследований вопросов, связанных с судебным толкованием норм российского права при рассмотрении судами общей юрисдикции наследственных споров, в науке гражданского права не проводилось, изучение проблем судебного толкования норм российского права при рассмотрении судами общей юрисдикции наследственных споров актуально, имеет не только теоретическое, но и практическое значение, что и определило выбор темы исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при наследовании по закону и по завещанию.

Предмет исследования составляют вопросы судебного толкования норм наследственного права судами общей юрисдикции. Наибольшее внимание уделялось особенностям толкования судом тех норм наследственного права, которые вызывают теоретические споры и затруднения в правоприменительной практике.

Автор диссертации не ставит задачу решения вопросов, связанных с судебным толкованием всех норм наследственного права. Ограничение предмета исследования обусловлено тем, что, во-первых, было бы неправильным производить исследование вопросов частного характера, обусловленных особенностями наследования отдельных видов наследственного имущества (работа посвящена вопросам судебного толкования норм наследственного права именно судами общей юрисдикции); во-вторых, автор попытался выделить специфические особенности судебного толкования тех норм наследственного права, которые недостаточно изучены доктриной, что вызывает трудности в правоприменительной практике.

Степень разработанности темы исследования.

Теоретическую основу работу составили труды и научные публикации учёных-правоведов, которые исследовали как проблемы наследственного права в целом, так и отдельные вопросы толкования норм права, в том числе, вопросы судебного толкования.

Учёные и практики всегда уделяли большое внимание разработке проблем наследственного права. Проблемам содержания и правовой сущности норм наследственного права посвящено значительное число трудов дореволюционных и советских отечественных цивилистов, в том числе, Б.С.Антимонова, К.А.Граве, К.Малышева, И.А.Покровского, Е.Н.Трубецкого, Г.Ф.Шершеневича, О.С.Иоффе. После вступления в силу части третьей ГК РФ

появились исследования, посвящённые анализу новелл в наследственном праве. Под редакцией профессоров А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого, А.Н. Гужева, П.В.Крашенинникова, Е.А.Суханова были подготовлены комментарии третьей части ГК РФ, которые выдержали несколько переизданий. Среди современных отечественных исследователей следует выделить работы О.Е.Блинкова, С.В. Запольского, З. Крыловой, М.Ю.Козловой, С.Е. Кухаренка, И.А.Михайловой, Н.В.Михеевой, О.В. Мананникова, В.В. Яркова, Я.А.Каминской, В.В. Лисицына, Т.В. Саломатовой, Ю.П. Свита, Н.В. Сучковой, К. Ярошенко и др.

Проблемы толкования нормы права и судебного толкования, в частности, были поставлены и изучены в работах С.С.Алексеева, С.М. Амосова, В. Анишиной, В.А.Белова, А.Т. Боннера, Е.В.Васьковского, В. Витушко, Н.Л. Дворникова, Ю.А. Дмитренко, Г.И.Иконниковой, В.П. Ляшенко и др.

Научный интерес российских учёных к изучению вопросов судебного толкования отдельных отраслевых норм права особенно проявился с середины 90-х годов XX-го века, когда, с одной стороны, изменение законодательства и официального легального толкования законов «не поспевало» за изменением социально-экономической обстановки в обществе, в связи с чем, во-вторых, усилилась роль судебного прецедента, в первую очередь, постановлений Конституционного Суда РФ, и, в-третьих, все эти изменения происходили на фоне реформы судебной системы, которая вызвала рост судебного правотворчества. Прежде всего, речь идёт о работах Д.Р.Акопова, В.М. Жуйкова, Т.И.Зайцевой, Н.Н.Ковтуна, В.В.Лазарева, В.П.Мозолина, В.С. Нерсисянца, К. Ображиева, В.А. Петрушева, Э.В. Талапиной, Т.С.Тарановой, Ф.Р. Уранского, Т.Я. Хабриевой, А.Ю.Сафонова. Отдельные вопросы толкования норм российского права судами рассмотрены в работах В.Е.Голика, А.В.Слесарева, А.В.Суслова, Р.Книппер. Категории так называемого

«судейского усмотрения», которое, по мнению автора, также является составляющей судебного толкования, посвящена весьма интересная и оригинальная работа А. Барака.

Вместе с тем, комплексных монографических исследований вопросов, связанных с судебным толкованием норм российского права при рассмотрении судами общей юрисдикции наследственных споров, в науке гражданского права не проводилось, что обуславливает необходимость предметного и всестороннего осмысления проблемы судебного толкования наследственных споров, получения нового знания в результате их систематизации.

Целью настоящего исследования является всесторонний, комплексный и системный анализ проблем судебного толкования гражданско-правовых норм наследственного права, обеспечивающий установление единообразия судебной практики судов общей юрисдикции при разрешении наиболее значимых и часто встречающихся наследственных споров и выработка на этой основе конкретных рекомендаций по усовершенствованию действующего наследственного законодательства, а также практики его применения.

Цель диссертационного исследования предопределила необходимость решения следующих **основных задач**:

- обобщение, систематизация и критический анализ сформулированных в литературе взглядов и научных концепций относительно понятия и сущности судебного толкования права;

- исследование теоретических взглядов и законодательных положений, касающихся наследственных правоотношений;

- формулировка понятия наследственных исков, анализ практики их разрешения;

-обоснование классификации методов и способов судебного толкования отдельных норм наследственного права и характеристика их отдельных видов:

-формулировка принципов, которым должно отвечать судебное толкование при разрешении наследственных споров.

Методологическую основу исследования составляют как общенаучный диалектический метод познания, так и частно-научные методы познания, в том числе: формально-логический (анализ действующих норм права и их воплощения на практике с позиции законов формальной логики), системного подхода (установление связей элементов изучаемых явлений с философской традицией, психологией, отраслевыми юридическими науками), технико-юридический (установление противоречий в действующем законодательном материале и выработка конкретных рекомендаций по их устранению), метод обобщения (систематизация имеющихся научных взглядов на изучаемые проблемы, их совместный анализ), исторический (анализ положений дореволюционного, советского и современного законодательства), и др.

Правовую основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс РФ, правовые позиции, высказанные Конституционным Судом РФ, а также постановления Пленумов и иные разъяснения Верховного Суда РФ.

Эмпирической базой исследования являются опубликованные и не опубликованные материалы судебной практики Верховного Суда РФ, нижестоящих судов общей юрисдикции; в том числе практика Тверского областного суда, Московского районного суда г. Твери. Также для написания работы были использованы статистические архивные данные районных судов общей юрисдикции.

Научная новизна исследования заключается в том, что это первая работа, в которой проводится предметное и комплексное исследование проблем, связанных с судебным толкованием норм российского права при рассмотрении судами общей юрисдикции наследственных споров на основании сравнительного анализа содержания законодательных норм и практики применения ГК РФ судами общей юрисдикции.

По результатам исследования диссертантом **выносятся на защиту следующие основные положения:**

1. В диссертации делается вывод о том, что судебное толкование права относится к самостоятельному способу (возможности) преодоления пробела в праве. Предлагается рассматривать судебное толкование, с одной стороны как уяснение (внутренний интеллектуальный процесс), а с другой стороны как разъяснение (выражение воле своих заключений о содержании права с целью показать, как надо понимать правовой акт) права.
2. На основе изучения функционального содержания судебного толкования автор определяет его особенности, отличающие судебное толкование от других видов толкования, в том числе:
  - наличие ограничений, накладываемых на деятельность судьи как интерпретатора процедурой, закрепленной в процессуальном законе;
  - оформление результатов судебного толкования в виде соответствующих решений, обязательных для участников процесса (напомним, речь идет о казуальном судебном толковании);
  - присутствие судейского усмотрения.
3. Автором выделены основные юридические признаки завещания как приоритетного основания наследования, которые должен использовать судья

при толковании норм наследственного права, касающихся наследования по завещанию:

- свобода завещания;
- строго регламентированная законом форма его совершения;
- тайна и личный характер завещания;
- односторонний характер завещания как сделки, которая порождает права и обязанности только после открытия наследства;
- буквальный и сравнительно-аналитический принципы толкования завещания.

4. Автором выделены основные юридические признаки наследования по закону, которые должен использовать судья при толковании соответствующих норм наследственного права:

- универсальный характер наследственного правопреемства;
- конститутивный характер правопреемства, когда наследник по долгам наследодателя отвечает только в пределах стоимости перешедшего к нему имущества;
- наследование отдельных видов наследственного имущества (при ограничении распоряжения этими видами имущества нормами других отраслей права) в виде прав на такое имущество (например, финансы, земля и др.).

5. Автор предлагает два направления толкования ч. 1 ст. 1155 ГК РФ, посвященной принятию наследства по истечению установленного срока:

- в связи с наличием существенных отличий в правовой природе понятий «восстановление срока для принятия наследства» и «установление факта принятия наследства» суд анализирует причины и уважительность пропуска срока для принятия наследства только в случае, если предметом судебного разбирательства является собственно восстановление срока для принятия наследства;

- при определении «уважительности» причин пропуска срока для принятия наследства исследуются личность заявителя и характер его отношений с наследодателем.

6. В работе предлагается классифицировать основания для признания завешания недействительным на общие, специальные и частные по степени аналогии с нормами закона о признании недействительными сделок, в связи с чем обоснован вывод о том, что при толковании действительности завешания из всех элементов, являющихся критериями действительности сделки (субъект, содержание, форма, воля и волеизъявление), именно форма является первостепенной, поскольку даёт основания ясно и бесспорно установить последнюю волю завещателя.

7. В диссертации определены следующие принципы толкования, которые необходимо использовать суду при разрешении наследственных споров:

- приоритет отдаётся наиболее полному осуществлению воли наследодателя (завещателя) и принципу свободы завешания;

- нормы наследственного права, регламентирующие форму и порядок совершения завешания, подлежат ограничительному толкованию;

- нормы, регламентирующие круг «обязательных» наследников, могут быть толкуемы расширительно;

- нормы, устанавливающие основания для признания наследников недостойными, подлежат ограничительному толкованию;

- изъятия из общих правил подлежат ограничительному толкованию.

Теоретическое значение исследования заключается в том, что в нём систематизируются имеющиеся неясности (пробелы) в наследственном праве, дополняются и развиваются основные научные положения, касающиеся судебного толкования. впервые ставятся вопросы судебного толкования,

возникающие при рассмотрении наследственных споров судами общей юрисдикции, анализируются мотивировки судебных решений по наследственным делам, что обуславливает возможность использования результатов исследования для дальнейшего углубления в познании его предмета.

Практическое значение исследования выражается в получении выводов и выработке рекомендаций, которые могут быть использованы в нормотворческой деятельности, а также в повседневной практической деятельности российских судов общей юрисдикции.

Содержащиеся в работе положения могут быть использованы и в научно-педагогической деятельности, в том числе в ходе преподавания в высших учебных заведениях курсов: «Гражданское право», «Наследственное право» и отдельных спецкурсов.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре гражданского права Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Основные выводы по результатам исследования были опубликованы автором в восьми опубликованных научных статьях.

Отдельные положения использовались при преподавании диссертантом курса «Жилищного права» на юридическом факультете Тверского филиала Московского гуманитарно-экономического института.

Результаты исследования были использованы в судебной деятельности в федеральных районных судах г. Твери, а также использовались в ходе работы в качестве помощника федерального судьи суда общей юрисдикции.

Структура работы обусловлена её содержанием. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованных в диссертации источников (законодательных актов, научных публикаций и судебной практики). К работе имеется приложение, включающее в себя данные судебной статистики федерального и местного уровня (на примере Московского районного суда г. Твери).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, её актуальность и научная новизна; определяется цель, объект и предмет исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; формулируется практическое значение результатов исследования.

Первая глава «Понятие судебного толкования гражданско-правовых норм при рассмотрении наследственных споров и его виды» состоит из трёх параграфов и посвящена общетеоретическим проблемам толкования гражданско-правовых норм, в том числе, проблемам судебного толкования норм наследственного права.

В первом параграфе «Понятие и способы толкования гражданско-правовых норм» диссертантом излагаются вопросы терминологии в области судебного толкования норм права: раскрываются основные понятия - норма права, неопределённость в праве, пробел в праве и возможности их преодоления. Анализируя характерные особенности (черты) нормы права, отмеченные признанными теоретиками права - В.В.Лазаревым и В.С.Нерсесянцем, выводятся специфические признаки нормы права:

обезличенность, признание государством, системность и формальная определённости.

По мнению автора, проблема судебного толкования тесно связана и непосредственно вытекает из неопределённости правового регулирования, включающей в себя, в том числе, и понятие «пробела» в праве. Тема наличия «пробелов» в праве и возможностей их преодоления неоднократно обсуждалась в юридической литературе, однако единого мнения не достигнуто и по настоящее время. Автор, проводя исторический экскурс по данной тематике, также исследует проблему «пробела» в праве и, соглашаясь с позицией А.В.Слесарева, полагает, что пробелом в праве будет считаться отсутствие правового регулирования там, где оно должно быть.

Поскольку пробелы права обнаруживаются лишь при регулировании конкретных видов общественных отношений и характерны для норм, которые непосредственно применяются властными органами и на основе которых выносятся приговоры, решения и другие акты применения права, то целесообразно, по мнению автора, проводить исследования толкования как способа преодоления пробелов в праве именно с позиций каких-либо конкретных отраслей права.

Не соглашаясь с мнением Е.С.Тарановой, приравнивающей толкование как способ преодоления пробела в праве к аналогии права, диссертант рассматривает этот институт как органическое единство двух его сторон: уяснения и разъяснения правовой нормы, а также анализирует механизм судебного толкования.

Второй параграф «Особенности судебного толкования в системе толкования гражданско-правовых норм» содержит исследование проблем

судебного толкования, возникающих именно при применении гражданско-правовых норм.

Правоприменительная деятельность осуществляется властными органами и судами, при этом для практического работника, применяющего право, обнаружение пробела права обычно связано с необходимостью решить какой-либо конкретный вопрос. и столкнувшись с пробелом в праве, в преобладающем большинстве случаев они отказывают обращающимся лицам, суды же пытаются преодолевать встречающиеся пробелы в праве.

Преодоление пробелов в праве при разрешении гражданских дел чаще всего осуществляется на базе аналогии закона или аналогии права. Суды, в том числе Верховный Суд РФ, относительно широко преодолевали и преодолевают пробелы в гражданском и процессуальном праве на основе аналогии закона или права.

Автор признаёт, что на настоящий момент как в традиционных странах романо-германской правовой семьи, так и в России, судебная практика, не являясь официально источником права, приобретает все большее значение. Об этом говорит множество факторов, в том числе, широкая публикация судебной практики, большое значение кассационного прецедента.

Констатируя тот факт, что невозможно написать закон таким образом, чтобы дать ответы на все вопросы, автор отмечает, что для этого и существует толкование закона. в том числе, судебное. Толкование закона является своеобразной базой для совершенствования закона.

Автор определяет судебное толкование права как официальное и неофициальное профессиональное компетентное и оперативное толкование права, осуществляемое на основе норм материального и процессуального права

с помощью специальных средств юридической техники, и выводит его основные черты, характеризующие и отличающие от других видов толкования:

- 1) наличие ограничений, накладываемых на деятельность судьи как интерпретатора процедурой, закрепленной в процессуальном законе;
- 2) оформление результатов судебного толкования в виде соответствующих решений, обязательных для участников процесса (напомним, речь идет о казуальном судебном толковании);
- 3) присутствие судейского усмотрения.

В работе указывается на возможность и необходимость применения судебного толкования права. Отсутствие нормы права, соответствующей конкретному казусу, не может являться основанием для судейского усмотрения и наличия «разнобойной» судебной практики. Правоприменитель в процессе индивидуализации конкретного правоотношения в зависимости от того, какие значения применяются при интерпретации нормы права, может и должен применить толкование норм права с учетом материально-правовой специфики толкуемых норм.

Автор выделяет такие принципы судебного толкования как последовательность, определенность, комплексность, доказательность, системность, согласованность, взаимосвязанность и целесообразность.

В отличие от других видов толкования права, по мнению автора, судебное толкование является логико-правовой деятельностью, протекающей в урегулированной нормами гражданского процессуального права форме, поэтому применяемые судьей конкретные способы судебного толкования должны быть связаны с процессуально установленными формами и нормами материального права, относимыми к конкретно рассматриваемому делу.

В третьем параграфе «Принципы, виды и способы судебного толкования норм наследственного права» автор определяет, что центральным понятием наследственного права является «преемство правовой ситуации другого лица».

В процессе толкования (уяснения) отдельной правовой нормы применительно к конкретной ситуации при разрешении наследственных споров судья должен помнить о традиционной классификации наследственных исков на иски о присуждении, когда суд, признав требования истца обоснованными, присуждает ответчика к каким-либо определенным действиям в пользу истца (например, к выдаче наследства или его части), об установлении, когда суд подтверждает наличие или отсутствие спорного правоотношения (например, признает завещание (не) действительным), и преобразовательные иски, когда суд меняет ранее существовавшие правоотношения (например, о разделе наследственного имущества).

Автор утверждает, что, несмотря на новые социально-политические реалии и законодательные идеи необходима выработка каких-то базисных основ толкования судами норм наследственного права, исходящих из материально-правовой специфики данных норм. Это обусловлено, как уже обосновывалось выше, изначальной возможностью многосмысленности правового текста при функциональном требовании его однозначности. В частности, особенность именно наследственного правопреемства, как следует из ч. 1 ст. 1110 ГК РФ, составляет его универсальный характер, то есть, когда при наследовании имущества умершего наследство переходит к другим лицам в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил ГК РФ не следует иное. Кроме того, поскольку на сегодняшний день список объектов гражданских прав, которые может унаследовать отдельный гражданин, весьма обширен, и наследование отдельных видов наследственного имущества

допускается нормами наследственного права при ограничении распоряжения этими видами имущества нормами других отраслей права, следует помнить, что, в соответствии с официальным легальным толкованием наследуются права на такое имущество. Другой важный момент, который должен учитываться судом при толковании норм наследственного права при разрешении наследственных споров, это - особенности завещания как важнейшего основания наследования.

Так, например, из характеристики завещания как односторонней сделки, содержащей личное распоряжение физического лица на случай смерти по поводу принадлежащего ему имущества с назначением наследников, сделанной в установленной законом форме, можно вывести его юридические признаки, которые должен использовать судья при толковании норм наследственного права, касающихся завещания. Это, в первую очередь, свобода завещания, строго регламентированная законом форма его совершения, тайна и личный характер завещания, односторонний характер сделки, принцип толкования завещания.

В ст. 1132 ГК РФ отображены принципы толкования, рекомендованные лицам, имеющим право толковать завещание, в том числе, и суду. Это, прежде всего, буквальный и, в случае неясности буквального смысла-сравнительно-аналитический.

В работе выделены и исследованы правила, которыми следует руководствоваться в процессе толкования судами норм наследственного права. Представляется, что при разрешении наследственных споров необходимо использование следующих принципов толкования:

-при толковании наследственных норм права и наследственных правоотношений приоритет должен отдаваться наиболее полному осуществлению предполагаемой воли наследодателя (завещателя);

-нормы наследственного права, регламентирующие форму и порядок совершения завещания, подлежат ограничительному толкованию;

-нормы, регламентирующие круг «обязательных» наследников, могут быть толкуемы расширительно;

-нормы, устанавливающие основания для признания наследников недостойными, подлежат ограничительному толкованию;

-изъятия из общих правил подлежат ограничительному толкованию.

Вторая глава «Проблемы судебного толкования гражданско-правовых норм при рассмотрении наследственных споров» состоит из трех параграфов и посвящена особым проблемам судебного толкования, возникающим именно при рассмотрении наследственных споров.

В параграфе I «Вопросы судебного толкования общих норм наследственного права» рассмотрены особенности толкования судами норм общей части наследственного права, которые на сегодняшний день вызывают трудности в правоприменительной практике.

Как показывает анализ судебной практики, судебное толкование норм наследственного права связано, в первую очередь, с наличием неопределенности в конкретной толкуемой норме наследственного права. Наличие неопределенности (семантики многозначного) в норме наследственного права дает широкие возможности для применения судейского усмотрения и, в конечном итоге, приводит к отсутствию единообразия в судебной практике по наследственным делам.

Так, согласно российскому законодательству (ст. 1112 ГК РФ, определяющей возможный состав наследственного имущества), чётко сформулировано, что в состав наследственного имущества входят вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Законодатель определил, что не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается ГК РФ или другими законами. Особо отмечено, что не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага. Сложившейся судебной практикой регулировалось право взыскания компенсации морального вреда, связанное с личностью потерпевшего и носящее личный характер. Данное право не входило в состав наследственного имущества, однако, если истцу была присуждена компенсация морального вреда, но он умер, не успев получить ее, взысканная сумма компенсации могла быть получена его наследниками¹.

С введением в действие части 3-ей ГК РФ сложившаяся правоприменительная практика пошла вразрез с прямым указанием нормы закона на объекты, исключенные из состава наследства. Возможность наследования авторского права (личного неимущественного права) была предусмотрена Законом РФ от 09 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах». На настоящий момент переход исключительного права на произведение по наследству регулируется ст. 1283 ГК РФ.

Таким образом, на сегодняшний день имеется коллизия между нормами ГК РФ. Выше мы указывали, что одним из принципов толкования при разрешении

---

¹ Обзор судебной практики ВС РФ от 28.06.2000 г. // СПС ГАРАНТ.

наследственных споров судами должно являться применение ограничительного толкования норм, устанавливающих изъятия из общих правил. Для преодоления неопределенности, имеющейся в настоящий момент в нормах наследственного права, определяющих состав наследства, необходимо внести законодательные изменения в текст ст. 1112 ГК РФ, дополнив ее после словосочетания «личные неимущественные права» словами «кроме исключительного права на произведение».

Одним из наиболее часто возникающих вопросов при толковании судом норм наследственного права является вопрос о приобретении (принятии) наследства. Обычно необходимость толкования упомянутых норм возникает при установлении судом факта принятия наследства. Данная категория дел весьма распространена.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 1152 ГК РФ, для приобретения наследства наследник должен его принять. Принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чем бы оно не заключалось, и где бы оно не находилось. Принятое наследство признается принадлежащим наследнику со времени открытия наследства.

Правовое значение принятия наследства состоит в получении наследником статуса приобретателя и триады полномочий, присущих такому приобретателю, как собственнику. Субъективное право на принятие наследства возникает в связи с объективными обстоятельствами - открытием наследства после смерти физического лица.

Толкование судом норм наследственного права, регулирующих вопросы принятия наследства, менялось в зависимости от изменения соответствующих норм права.

Нередко суды неправильно применяли соответствующие нормы права вследствие ограничительного толкования п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 1991 года № 2 «О некоторых вопросах, возникающих у судов по делам о наследовании», согласно которому, под фактическим вступлением во владение наследственным имуществом, подтверждающим принятие наследства (ст. 546 ГК РСФСР), следует иметь в виду любые действия наследника по управлению, распоряжению и пользованию этим имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии или уплату налогов, страховых взносов, других платежей, взимание квартплаты с жильцов, проживающих в наследственном доме по договору жилищного найма, производство за счет наследственного имущества расходов, предусмотренных ст. 549 ГК РСФСР, или погашение долгов наследодателя и т.п. Анализируя складывающуюся судебную практику об установлении факта принятия наследства, автор приходит к выводу, что необходимо расширительно толковать положения закона, регулирующего вопросы принятия наследства. Если раньше установление факта принятия наследства отождествлялось с фактом владения и распоряжения недвижимым наследственным имуществом, то сейчас установление факта принятия наследства (даже в виде недвижимого имущества) не связано с обязательным установлением факта владения и пользования указанным имуществом.

После установления факта принятия наследства самой распространенной категорией «наследственных» дел, рассматриваемых в судах общей юрисдикции являются иски о восстановлении срока для принятия наследства. В последнее время всё больший интерес вызывает вопрос толкования нормы, содержащейся в п. 1 ч.1 ст. 1155 ГК РФ, согласно которой, по заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства (ст.

1154 ГК РФ), суд может восстановить этот срок и признать наследника принявшим наследство, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил этот срок по другим уважительным причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали. Пленум Верховного Суда РСФСР в Постановлении № 2 «О некоторых вопросах, возникающих у судов по делам о наследовании» от 23 апреля 1991 г. (в ред. Постановления Пленума № 11 от 21 декабря 1993 г.) частично затрагивал некоторые вопросы, касающиеся применения норм ГК РСФСР о продлении сроков для принятия наследства. Так, разъяснялось, что суд вправе был удовлетворить требование о продлении срока для принятия наследства, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что срок пропущен по уважительным причинам. На практике, в большинстве случаев, суды лояльно относились к наследникам, пропустившим срок для принятия наследства и обратившимся в суд для продления вышеуказанного срока. Так, часто срок для принятия наследства продлевался наследникам, получившим неточную консультацию об установленных законом сроках на принятие наследства. Вместе с тем, в официальном толковании ст. 547 ГК РСФСР о продлении срока для принятия наследства, многие спорные моменты не были разъяснены, например, в каком порядке рассматривать данную категорию дел, может ли быть рассмотрено дело по существу, то есть, с определением долей всех наследников и пр. В результате недостаточного толкования нормы права в силу наличия пробела в данной норме сложилась разнообразная практика рассмотрения дел данной категории.

Автор предлагает внести изменения в текст ст. 1155 ч. 1 ГК РФ, предложив законодателю изложить ее в следующей редакции: по заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства (статья 1154 ГК РФ), суд может восстановить этот срок, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил этот срок по другим уважительным причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали.

Кроме того, в работе выделяются два основных направления толкования ч. 1 ст. 1155 ГК РФ:

1) Суд анализирует причины и уважительность пропуска срока для принятия наследства только в случае, если предметом судебного разбирательства является собственно восстановление срока для принятия наследства.

2) В связи с тем, что какого-либо перечня «уважительных» причин, дающих право суду восстановить срок для принятия наследства, в законодательстве не содержится, толковать понятие «уважительности» следует расширительно с учетом индивидуальных обстоятельств.

Второй параграф «Проблемы судебного толкования гражданско-правовых норм при рассмотрении наследственных споров, возникающих при наследовании по завещанию» посвящен анализу особенностей толкования судом норм наследственного права, касающихся наследования по завещанию.

Автор, отмечая древность института завещания и изменение отношения государства к данному основанию наследования, обращает внимание на особое - приоритетное значение завещания как основания наследования перед

наследованием по закону, подчёркивая, что, согласно ст. 1118 ч. 1 ГК РФ, распорядиться имуществом на случай смерти можно только путем совершения завещания.

На основе сравнительно-правового анализа и судебной практики, учитывая, что завещание является односторонней сделкой, автор попытался системно выстроить комплекс оснований для признания завещания недействительным.

Автор перечисляет ряд случаев, когда закон прямо указывает на ничтожность завещания при несоблюдении обязательных требований, предъявляемых к форме и порядку совершения завещания:

- несоблюдение письменной формы завещания и его удостоверения (п. 1 т. 1124 ГК РФ);

- отсутствие свидетеля при составлении, подписании и удостоверении завещания, в случаях, когда присутствие свидетеля обязательно (п. 3 ст. 1124 ГК РФ);

- отсутствие собственноручного написания и подписи завещателя под закрытым завещанием (п. 2 ст. 1126 ГК РФ).

Ничтожны также завещания, которые не соответствуют иным требованиям, содержащимся в главе 62 ГК РФ.

Кроме того, в законе содержится прямое указание на то, что завещание может быть оспорено в случае несоответствия свидетеля требованиям, установленным пунктом 2 ст. 1123 ГК РФ, то есть, если в качестве свидетеля выступили нотариус или другое удостоверяющее завещание лицо, лицо, в пользу которого составлено завещание или сделан завещательный отказ, супруг такого лица, его дети и родители, граждане, не обладающие дееспособностью в полном объеме, неграмотные. граждане с такими

физическими недостатками, которые явно не позволяют им в полной мере осознавать существо происходящего, лица, не владеющие в достаточной степени языком, на котором составлено завещание, за исключением случая, когда составляется закрытое завещание.

Автор полагает, что неудачной законодательной новеллой является введение в нормы наследственного права понятия «незначительное нарушение порядка составления завещания» (п. 3 ст. 1131 ГК РФ). Таким образом, закон оставляет суду вопросы толкования волеизъявления завещателя, равно, как и вопросы о том, является ли допущенное в завещании отступление от нормы опиской либо незначительным нарушением порядка составления завещания. От суда требуется при этом комплексно учитывать: 1) содержание завещания; 2) неясность, несоответствие порядку, установленному правовой нормой о порядке составления завещаний, имеющуюся в оспариваемом завещании; 3) подлинную волю завещателя, выявленную путем применения специально-юридических методов толкования. Однако согласно ст. 1132 ГК РФ, при толковании завещания нотариусом, исполнителем завещания или судом принимается во внимание буквальный смысл содержащихся в нем слов и выражений. В случае неясности буквального смысла какого-либо положения завещания он устанавливается путем сопоставления этого положения с другими положениями и смыслом завещания в целом. При этом должно быть обеспечено наиболее полное осуществление предполагаемой воли завещателя. Закон не допускает расширительного толкования завещания, сопоставление с другими положениями завещания в подобных случаях также не раскрывает его смысл, в связи с чем не позволяет установить действительную волю завещателя.

В действующей правовой норме (ст. 1131 ГК РФ) не раскрывается, что понимает законодатель под незначительными нарушениями порядка его составления, что противоречит такой характеристике нормы права как формальная определенность. Формальная определенность предполагает достаточную точность норм права, чем обеспечивается их правильное понимание и применение. Закон не допускает такой неопределенной формулировки в отношении других сделок и договоров различного типа, хотя в других случаях установить волеизъявление участников сделки проще, поскольку они находятся в живых. Представляется, что законодателю требуется внести некие коррективы в содержание правовой нормы, содержащейся в ст. 1131 ч. 3 ГК РФ, уточнив, раскрыв либо, вообще исключив, понятие «и другие незначительные нарушения порядка его составления, подписания или удостоверения», в противном случае, наличие столь расплывчатой формулировки правовой нормы создает возможности для преступных злоупотреблений и криминального оборота недвижимости.

Отмечая и выделяя такую особенность толкования норм наследственного права как понимание под наследованием отдельных специальных видов наследственного имущества наследование, собственно, права на эти специальные объекты (финансы, земля и др.), автор не соглашается с правильностью такого толкования.

Систематически толкуя ст. ст. 18, 128 ГК РФ, автор приходит к выводу, что граждане могут наследовать и завещать имущество, к объектам гражданских прав относятся вещи, наиболее значимый и распространенный объект гражданского права. А вещи – это предметы окружающей действительности, имеющие материальную субстанцию, способные

удовлетворять потребности субъектов гражданских правоотношений, объекты живой и неживой природы.

Говоря об абстрактном наследовании прав на конкретные объекты материального мира, используя приём логического толкования *ad absurdum*, автор уверен, что имеющее место толкование закона в части наследования только отдельных прав приводит его в противовес с общей системой законодательства или другими законодательными актами, или подобное его применение вообще не может быть проведено в жизнь.

В третьем параграфе «Проблемы судебного толкования гражданско-правовых норм при рассмотрении наследственных споров, возникающих при наследовании по закону» рассматриваются те нормы, наследственного права, касающиеся наследования по закону, которые в силу своей неопределённости вызывают трудности в правоприменительной практике, и нуждаются в судебном толковании.

В работе проводится анализ динамики изменений законодательства, регулирующего очередность наследования по закону, при этом прослеживается совершенно очевидная тенденция законодателя к расширению круга наследников по закону.

Автор затрагивает вопросы наследования нетрудоспособными иждивенцами и обязательными наследниками. Проводя исторический анализ возникновения данной категории наследников, отмечается обеспечительно-компенсационный характер наследства для этой категории наследников, исходя из чего, при анализе положений ст. 1148 ГК РФ приходится признать, что буквальное толкование ее положений не отвечает «букве и духу закона», поскольку в статье не раскрывается, имеется ли в виду фактическое нахождение на иждивении наследодателя либо право на получение средств на

содержание. Если использовать буквальное толкование, то получится, что нетрудоспособные, которые по закону имели право на содержание, но фактически его не получили либо в случае, когда не было исполнено, например, решение суда о взыскании алиментов, фактически на иждивении наследодателя не состояли.

Таким образом, судебное толкование вышеуказанных норм наследственного права должно иметь расширительный характер и исходить из принципов разумности и целесообразности.

Анализ законодательных норм (как действовавших ранее, так и ныне действующих) об обязательной доле в наследстве, а также судебной практики показывает, что в регулировании данного вопроса существует пробел, вызванный тем, что не конкретизировано понятие нетрудоспособности, причем как в нормах наследственного права, так и в нормах законодательства о социальной защите населения. Существуют лишь классификации и временные критерии для определения первой, второй и третьей групп инвалидности. Необходимо в данном случае применять систематическое толкование закона.

Перечень лиц, имеющих право на обязательную долю, носит исчерпывающий характер. Право на обязательную долю не может быть поставлено в зависимость от согласия других наследников, так как закон не предусматривает необходимости их согласия. Завещание-это сделка, а обязательная доля - субъективное право в рамках наследственного правоотношения. В п. 4 ст. 1149 ГК РФ имеется в виду ситуация, когда право на обязательную долю в наследстве было нарушено, то лицо может в судебном порядке защищать свое право, которое, как оно полагает, в данном случае нарушено.

Учитывая, что ст. 1149 ГК РФ в отличие от ст.535 ГК РСФСР 1964 года предоставляет право на обязательную долю в наследстве наследникам (нетрудоспособным и несовершеннолетним) первой-седьмой очереди, автору представляется, что в ст. 1149 ч. 1 ГК РФ должно содержаться уточнение, кто входит в категорию нетрудоспособных лиц, поскольку практика пошла по пути включения в эту категорию и лиц ограниченно дееспособных (инвалидов третьей группы), а это ущемляет права наследников по завещанию.

В работе автор указывает на наличие проблемы соотношения титульного и реального права собственности, возникающей при преобразовании общей совместной собственности супругов после смерти одного из собственников. Приведя различные варианты разрешения вышеуказанной проблемы (теоретический, нотариальный, административный), автор полагает, что судебная практика в разрешении данных споров должна идти по иному пути. В то же время необходимы изменения, обязывающие регистрирующие органы автоматически вносить в правоустанавливающие документы имена обоих супругов (если законный режим имущества супругов не изменен брачным контрактом), фактический раздел общей собственности должен также фиксироваться в ЕГРП. Кроме того, на взгляд автора, законодателям, следуя интересам защиты прав добросовестных собственников, а также началам справедливости и разумности, следует внести изменения в наследственное законодательство, регулирующие, например, срок, в течение которого наследники по праву представления, наследующие долю в невыделенной совместной супружеской собственности, могут обратиться с подобными требованиями в суд, либо срок, по истечении которого наследники могут произвести раздел наследства с выделом доли не желающему оформлять свои права наследнику. Другой вариант решения подобной ситуации-это

установление определенного срока для наследника, фактически принявшего наследство, требующего государственной регистрации, для обращения в регистрирующие органы.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования и формулируются основные выводы, сделанные автором в результате его проведения.

**Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных
перечнем ВАК России**

1. Магомедова З.И. Проблемы судебного толкования, возникающие при наследовании по закону // Современное право, 2008, № 5 (1).
2. Магомедова З.И. Вопросы ошибочного толкования оснований для признания завещания недействительным // Бизнес в законе, 2008, № 2;
3. Магомедова З.И. Судебное толкование норм российского права // Современное право, 2008г., № 1 (1);

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

4. Магомедова З.И. О некоторых спорных вопросах признания завещания недействительным // Право и жизнь, 2008, № 119 (2);
5. Магомедова З.И. Процессуально-правовые вопросы, возникающие при рассмотрении наследственных споров. // Мировой судья, 2007, № 7;
6. Магомедова З.И. Восстановление срока для принятия наследства: процессуальные проблемы правоприменительной практики // Бюллетень нотариальной практики, 2004, № 4.
7. Магомедова З.И. К вопросу о толковании п. 1 ст. 1155 Гражданского кодекса Российской Федерации // Налоги, 2008, № 30.
8. Магомедова З. О некоторых спорных вопросах признания завещания недействительным // Гражданин и право, 2008, № 1

Автореферат

Диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Магомедова Зара Изберовна

Тема диссертационного исследования

«Судебное толкование норм российского права при рассмотрении судами общей юрисдикции наследственных споров»

Научный руководитель

Зайцев Владимир Васильевич – доктор юридических наук, профессор

Изготовление оригинал-макета

Магомедова Зара Изберовна

Подписано в печать 25. 05. 2010 г. Тираж 80 экз.

Усл. п.л. 1,5

Российская академия государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Отпечатано ОПМТ РАГС. Заказ №234

119606 Москва, пр-т Вернадского,84

102